

Е. В. Коврякова*

Право на образование: конституционная регламентация и политическая практика в России и за рубежом

Аннотация. В статье автор приходит к выводу о соответствии системы образования системе управления обществом и государством в целом. Так, право на образование в социалистических странах, в которых провозглашается единство власти, основано на единстве науки, образования, воспитания и направлено на интеграцию народа. При этом само образование до сих пор продолжает демонстрировать свою эффективность и высокое качество. Либеральная система образования, напротив, является закрытой, предоставляя возможность воспользоваться данным «социальным лифтом» только обеспеченным лицам. Наличие базового, фундаментального образования для широких масс, позволяющего адекватно воспринимать действительность, не предусматривается. В этой связи вследствие нарастания внешних и внутренних угроз западная модель образования вряд ли подходит нашей стране. Реформирование образования в России должно осуществляться, прежде всего, с учетом ее общенациональных интересов, исторических, этнонациональных и других особенностей.

Ключевые слова: право на образование, система образования, доступ к информации, социализм, либерализм, единство и разделение властей.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.087-094

Несомненно, уровень образования населения, помимо всего прочего, влияет на возможность реализации гражданами политических прав, на отбор наиболее достойных для участия в управлении обществом и государством, от чего, в конечном счете, зависит успех демократических реформ¹. В настоящей статье речь пойдет о праве на образование (включая высшее) в странах с разными идеологическими основами.

Социалистический подход основан на постулате, что коллектив и общество имеют приоритет по отношению к человеку, т.к. последний может реализовать свои права и выполнить обязанности только в определенном сообществе людей. Данный подход в современной

западной политико-юридической литературе критикуется, т.к. считается, что в социалистическом государстве политические права и свободы нарушаются, а образование предоставляется только в рамках разрешенной властями государственной идеологии (Куба, Вьетнам, Китай, Северная Корея). Тем не менее право на образование одновременно рассматривается и как обязанность, исполнению которой способствует государство (т.е. образование является всеобщим в отличие от западной модели «двух коридоров» — для элиты и массы). Исходя из этого в современных социалистических странах образование, включая высшее, является бесплатным, а студенты, успешно сдавшие экзамены, получают стипендии. Кроме того,

¹ См.: Начинаем и... выигрываем? // Олег Кутафин. Первый по праву. М. : Прогресс ПК, 2011. С. 441.

© Коврякова Е. В., 2017

* Коврякова Елена Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
ekovr@inbox.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

провозглашается единство науки, образования и воспитания. Так, согласно статье 46 Конституции КНР граждане Китайской Народной Республики имеют право на образование и обязаны учиться, а в части 1 статьи 19 Конституции сказано, что государство поднимает научно-культурный уровень всего народа, тем самым подчеркивается обязанность государства предоставить всем гражданам равное право на образование, включая высшее. В соответствии со статьей 24 государство также распространяет высокие идеалы, нравственное и культурное воспитание, выступает за общественную мораль, для которой характерна любовь к Родине, народу, труду, науке, социализму.

По мнению известного советского и российского ученого С.Г. Кара-Мурзы в СССР принцип единой общеобразовательной школы позволил провести индустриализацию, победить в войне, стать великой державой, компенсировав значительное отставание от Запада в уровне экономического и технологического развития². Необходимо отметить, что в XXI веке данная модель образования также продолжает демонстрировать свои эффективность и высокое качество. Так, согласно даже западным зарубежным рейтингам социалистическая Куба в 2010 году заняла следующее после Швеции 20-е место в мире по уровню образования, обогнав Данию и Австрию³, несмотря на существенное отставание по многим экономическим параметрам. Кроме того, уникальная система образования в СССР, предоставлявшая хорошее базовое образование, сочетающая очное и заочное обучение без отрыва от производства, в отличие от либерально-демократических стран, по сути, выступала в роли «социального лифта», когда вчерашний рабочий после получения соответствующего образования мог занять руководящие посты.

Единая советская система образования является отражением иерархической системы,

замкнутой на один центр управления, которым являются советы. В этой системе действует принцип единства власти, что означает осуществление советами законодательных и исполнительных функций в рамках социалистической идеологии, опирающейся, как правило, на нравственные основы. Местное самоуправление понимается как осуществление полномочий местными органами государственной власти и их тесное взаимодействие с избравшим населением, т.е. оно не отделено от государственной власти. В целом ранее такая система действовала в СССР, НРБ, ГДР, МНР и др. В настоящее время это характерно, например, для КНР и Кубы.

К сожалению, в современной России данная модель единой общеобразовательной школы, которая являлась институтом, консолидирующим общество, была разрушена⁴. В итоге за нашим социумом перестала стоять идея жизни как роста, как увеличения собственного потенциала и потенциала окружающих, т.е. идея совершенствования. Сегодня даже у тех, кто получил и получает второе высшее образование нет ощущения, что это поможет занять им лучшие позиции на рынке труда, что они будут востребованы в качестве специалистов⁵.

Кроме того, позволить высшее образование (т.е. реализовать право на образование, закрепленное в статье 43 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении) могут себе в настоящее время только довольно обеспеченные лица. Связано это с тем, что стипендия (если она есть, ведь большая часть студентов в России сегодня — «платники») явно не обеспечит им прожиточный минимум, куда помимо прочего должны включаться расходы на проезд, питание, учебную литературу, а также жилье.

² См.: Кара-Мурза С. Г. Российское обществоведение: становление, методология, кризис. М.: Алгоритм, 2016. С. 131.

³ См.: The Worlds Best Countries // The Newsweek <http://www.newsweek.com/feature/2010/the-world-s-best-countries.html> (дата обращения: 14.05.2014).

⁴ См.: Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. С. 131.

⁵ См.: Дубин Б. Портрет поколения: хачу машину, квартиру и дачу // Новая газета. 2010. 28 июня. С. 2—3.

Несомненно, сложившаяся ситуация противоречит статье 7 Конституции, в соответствии с которой «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В свою очередь свободное развитие человека невозможно без обеспечения его жизни соответствующими экономическими, политическими и духовными условиями⁶, причем доступ к получению качественного образования играет в данном случае далеко не последнюю роль.

Как известно, **западный либерально-индивидуалистический подход**, присущий, например, США и Великобритании, исходит из приоритета личности над обществом и государством, особое внимание уделяя естественным, неотчуждаемым правам человека (в основном личным) и политическим правам и свободам в ущерб социально-экономическим правам. Поэтому в законодательстве обычно говорится только об определенной степени обязательного и бесплатного образования, которое гарантируется созданием государственных и муниципальных школ, на конституционный уровень право на образование поднимается далеко не во всех странах. Например, в Конституции США, Основном Законе ФРГ такое право не закреплено.

Школы (как государственные, так и муниципальные) являются бесплатными, однако качество полученного образования в государственных и частных школах является различным (в частных школах оно значительно выше, но и учеба в них довольно дорогая). Например, в США вплоть до принятия в 2003 году федерального закона, меняющего систему государст-

венного школьного образования в этой стране, зачастую в государственных сельских школах один преподаватель мог вести биологию, химию, физику, физкультуру и даже пение. С указанного года для ведения уроков преподавателю необходимо наличие соответствующего диплома по каждому из предметов⁷. Высшее образование в странах, использующих либерально-индивидуалистический подход, также может быть государственным и частным. При этом государственных стипендий нет, правда есть благотворительные фонды, которые могут эти стипендии выделять⁸.

Таким образом, уровень полученного образования в этих странах зависит от наличия денежных средств, которыми располагает то или иное лицо. Это закрытая система образования, которая предоставляет возможность воспользоваться «социальным лифтом» только обеспеченным лицам. По оценкам зарубежных экспертов по уровню возможности оплаты высшего образования по состоянию на 2005 докризисный год США имели 20 баллов из 100 возможных⁹, по уровню образования эта страна в 2010 году заняла 26 место в мире¹⁰. В связи с этим многие авторы полагают, что западная школа, выработанная в ходе Великой Французской революции, — это школа двух коридоров (один для производства «элиты», другой — для массы)¹¹. Наличие базового, фундаментального образования для широких масс, позволяющего адекватно воспринимать действительность, не предусматривается.

Причем, наличие так называемого всеобщего общественного невежества в Соединенных Штатах признает даже знаменитый «американский ястреб» Збигнев Бжезинский, назы-

⁶ См.: Чиркин В. Е. Социальное государство: единство индикаторов экономики, политики и права // Российская государственность в начале XXI века: тенденции, проблемы, перспективы : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конференции «Государство, право, управление — 2008». Часть I / отв. ред. С.И. Некрасов. М. : Государственный университет управления, 2008. С. 12.

⁷ См.: Шестаков Е. Читать, писать и даже петь // Известия. 2003. 2 июля.

⁸ См.: Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 96—97.

⁹ Цит. по: Карпенко О. М., Бершадская М. Д. Рейтинг стран по доступности высшего образования // Экономика образования. 2008. № 2. С. 4—23.

¹⁰ См.: The worlds best countries.

¹¹ См., например: Кара-Мурза С. Г. Угрозы России. Точка невозврата. М. : Эксмо: Алгоритм, 2012. С. 29.

вая в качестве одного из уязвимых мест США очень слабые познания американского населения в основах географии, текущих событиях и даже ключевых вехах мировой истории, что усугубляется отсутствием информативной, доступной широким массам подачи международных новостей, которые представляют собой только специальные репортажи о сенсациях и крупных катастрофах. В итоге население легко поддается паническим настроениям, нагнетаемым журналистами, особенно после теракта, что создает политическую конъюнктуру, «падкую на экстремистские упрощения, лоббируемые заинтересованными сторонами, и неспособную взглянуть на заведомо усложнившуюся после “холодной войны” глобальную обстановку с разных точек зрения»¹². Подобное всеобщее невежество, широко поддерживаемое государством, является прямым нарушением права на достоверную информацию и серьезно искажает механизм как прямой, так и представительной демократии. Не случайно законодательство о свободе информации, принятое в США и в большинстве европейских стран, не решает задачу обеспечения свободы информации в полном объеме, а только регулирует взаимодействие государственных органов и граждан по поводу доступа к информации¹³.

Кроме того, уровень образования и ряда высокопоставленных лиц, вряд ли окончивших муниципальные образовательные учреждения, в США вызывает серьезные опасения. В этой связи необходимо упомянуть бывшего Президента США Дж. Буша-мл. или официального представителя Государственного департамента Джен Псаки, чьи высказывания давно разлетелись на цитаты.

Таким образом, если одной из основных целей советских республик является объединение народа под лозунгом любви к Родине, народу, труду, науке, то в либерально-демократических странах — управлять мышлением элиты и разделять народ. Поэтому не случайно сетевой системе управления соответствует ли-

беральная модель образования. Такая система прямо противоположна по своим характеристикам иерархическому управлению. Прежде всего, это заключается в наличии не одного, а нескольких центров управления как по горизонтали, так и по вертикали (по горизонтали — разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, а на практике еще и лоббистские организации; по вертикали — разграничение предметов ведения на федеральном, региональном и местном уровнях), а также в отсутствии четкой идеологической или религиозной основы у государства, ясных нравственных основ, а по сути — кризис нравственности с параллельно складывающейся на глобальном уровне системой материалистического мирового порядка.

В 90-е годы XX века иерархическая система советов в России была демонтирована. Конституция Российской Федерации 1993 года окончательно закрепила сетевое управление, характерное для так называемого буржуазно-демократического устройства. Социалистическая идеология была заменена на либерально-демократическую: провозглашение в Конституции плюрализма идеологий, разделения властей, приоритета личных прав и свобод, отделение органов местного самоуправления от органов государственной власти и т.д. В результате появились несколько центров управления, что было связано с разделением властей не только по вертикали, но и по горизонтали. Помимо этого, появился и еще один центр управления — экономическая власть в связи с закреплением в конституции права частной собственности (ст. 35), которая стала определять направление деятельности политической власти, не руководствуясь нравственными ориентирами (в соответствии со ст. 13, ч. 1 Конституции закреплялось идеологическое многообразие). При этом экономическая власть была замкнута на внешние центры управления: Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирную торговую органи-

¹² См.: *Бжезинский, З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М. Десятовой. М. : Астрель, 2012. С. 80—82.

¹³ См.: *Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: колл. монография / под общ. ред. И.Л. Бачило.* М. : Юрайт, 2009. С. 58, 151.

зацию и т.д., что фактически являлось утратой государственного суверенитета. Отсюда — резкое снижение роли представительных органов в российском обществе, как и в других странах со сходной системой управления (прежде всего восточно-европейских).

Тенденции интернационализации и глобализации в зарубежных странах, в том числе в государствах, придерживающихся западного либерального подхода, проявляются в самых различных сферах, в том числе и в сфере образования. Согласно части 2 статьи 35 Конституции Грузии 1995 года (в ред. от 27 декабря 2006 г.) государство должно обеспечить гармонизацию национальной образовательной системы в рамках международного образовательного пространства. Хотя в действующую Конституцию Российской Федерации 1993 года подобные изменения не внесены, тем не менее реформа образования в России в последние десятилетия также проводилась именно в рамках либерально-индивидуалистического подхода, что было обусловлено переходом нашей страны на сетевую систему управления, предполагающей дезинтеграцию общества.

В итоге претерпела изменение и сама система образования в нашей стране, несмотря на то, что высшее образование в России всегда было устроено иначе, нежели чем на Западе, т.к. наши вузы «производили» специфический тип специалиста — российскую интеллигенцию, а социальный уклад и организация науки были адекватны культуре и государственности нашей страны. В свою очередь переход к Болонской системе, требующей изменения социального уклада вуза и программ обучения, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, означает смену культурного генотипа образованного слоя России,

что может повлечь глубокую деформацию общества и потерю культурной независимости¹⁴, не говоря уже о том, что общество и власть, отделенные от грамотной, достоверной и взвешенной информации о самих себе в условиях информационного общества XXI века неизбежно будут проигрывать геополитическим оппонентам¹⁵. Падение уровня образования в нашей стране подтверждает и международная статистика. Правопреемница СССР, некогда имевшего одну из лучших систем образования в мире, Российская Федерация, в 2002 году еще занимала 7-е место, в 2005 году по оценке Всемирного банка уступила свои позиции уже четырем странам, разделив 11—13-е места с Великобританией и Швецией¹⁶. В 2010 году позиция России по оценке издания *Newsweek* опустилась еще ниже, оказавшись на 31-м месте в мире¹⁷.

Несколько слов хотелось бы сказать и **о реформировании юридического образования** в нашей стране в силу того, что, как отмечает судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь, состояние подготовки юридических кадров — проблема конституционной безопасности, причем безопасность в одинаковой степени касается как общества и государства, так и каждой личности. Следует признать, что большинство как практиков, так и теоретиков выступают против перехода к двухуровневой системе подготовки кадров «бакалавр — магистр», т.к. произошел отказ от фундаментальной системы подготовки юридических кадров на основе единства науки, образования и воспитания и перехода к потребительской идеологии юридических «образовательных услуг»¹⁸. И это несмотря на то, далеко не во всех вполне благополучных зарубежных странах

¹⁴ См.: Кара-Мурза С. Г. Угрозы России. Точка невозврата. М.: Эксмо: Алгоритм, 2012. С. 30.

¹⁵ См.: Сергеев А. Кризис экспертного сообщества: где выход? // Кавказский геополитический клуб. URL: <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/krizis-ekspertnogo-soobshchestva-gde-vyход> (дата обращения: 10.12.2016).

¹⁶ Цит. по: Карпенко О. М., Бершадская М. Д., Вознесенская Ю. А. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики // Социология образования. 2008. № 6. С. 4—20.

¹⁷ См.: The Worlds Best Countries.

¹⁸ См.: Бондарь Н. С. Реформированию юридического образования — конституционные ориентиры (тезисы выступления) // Актуальные вопросы преподавания конституционного права: сборник матери-

студенты довольны существующей системой образования. Например, в ФРГ авторы одного из опросов, опубликованных в журнале «Менеджер» и основанных на ответах семисот юристов, занятых в экономическом секторе и государственном управлении, отмечали, что ни экономисты, ни инженеры не были так недовольны качеством своего образования, как юристы. Они считают, что выпускники сильны далеко не во всех основных отраслях права, техника их аргументации выглядит слабой, а уровень далек от социальной компетенции и не соответствует потребностям международных связей. Выпускникам не достает способности искать альтернативы чисто правовым, догматическим решениям. Существенный разрыв между требованиями работодателей и возможностями выпускников фиксировался по таким направлениям, как: достаточность владения юридической рабочей техникой; решение отдельных случаев, казусов; всесторонность правовых знаний; способность находить альтернативные решения; техника аргументирования и убеждения; международный опыт, знание языков, экономики и др.¹⁹

В результате проведенных реформ многие фундаментальные дисциплины, задача которых как раз и состояла в восполнении пробелов, описанных выше, оказались вычеркнутыми из списка обязательных в России. Например, такая дисциплина как Конституционное (государственное) право зарубежных стран оказалось практически невостребованной в результате изменения в Федеральном стандарте по направлению и специальности «Юриспруденция» для бакалавров наименования дисциплины «Конституционное право Российской Федерации» путем исключения последних двух слов. Одновременно предмет «Конституционное право зарубежных стран» перестал быть обязательным в учебном пла-

не для бакалавров и магистров, а в тех вузах, в которых все-таки остался, был подвергнут серьезному сокращению (как минимум в два раза) и перенесен с третьего курса на второй, что также не способствовало усвоению студентами названной дисциплины. В связи с этим, как отмечает один из крупнейших теоретиков конституционного (государственного) права, профессор В.Е. Чиркин, произошел отход от принципов широты юридического образования, что всегда было присуще России, а также от сравнительного подхода (что дает практике возможность отбирать юридические конструкции с учетом конкретных условий страны)²⁰. Кроме того, преподаватели, читающие данный курс, были вынуждены перейти на преподавание других дисциплин, что равносильно постепенной дисквалификации по тому предмету, по которому они являются специалистами.

В то же время, как справедливо замечает судья Конституционного Суда РФ К.В. Арановский, общее сравнительное правоведение довольно непросто подать в удобном виде для развернутого преподавания виде (особенно, если это преподавание ведется для студентов первого курса, совершенно в теоретическом плане для этого не подготовленных. — Е. К.). Получается, что иностранное государственное право нечем заменить даже при поддержке сравнительно-правовой методологии. Однако о важности конституционного права зарубежных стран можно судить хотя по тому, что, например, Конституционный Суд России, принимая около тридцати итоговых решений в год, обработал за предшествующие годы более двухсот обширных обобщений иностранного права, не говоря о другом сравнительно-правовом материале, который, видимо, действительно востребован, если к нему так основательно обращается практическая конституционная юстиция. Кроме того, огромную

алов Всероссийской конференции преподавателей конституционного права, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации, 27 июня 2013 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / отв. ред. С.М. Шахрай, В.И. Фадеев. М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 40 — 41.

¹⁹ См.: Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М. : Спарк, 2001. С. 93—94.

²⁰ См.: Чиркин В. Е. О некоторых вопросах схемы учебной дисциплины «Конституционное право» (тезисы выступления) // Актуальные вопросы преподавания конституционного права. С. 63.

роль играет так называемая коммуникативная функция конституционного права зарубежных стран, т.к. непросвещенное вхождение в международную правовую систему слишком рискованно, чтобы оставить ее без научного и профессионального обеспечения, а также прогностическая функция науки иностранного права²¹. Таким образом, «прикладной, образовательный, коммуникативный, прогностический и попутные эффекты науки сравнительного государственного права и длительный, успешный опыт ее преподавания впечатляют, но, видимо, не всех, если ее смещают на университетскую периферию. Инерция прежнего развития и сохранившиеся очаги относительного благополучия делают упадок не слишком заметным; есть специалисты, готовые исследовать и преподавать иностранное государственное право, доступна и довольно разнообразна литература, еще не забыты имена, учебники, монографии. Но инерция имеет предел»²². В этой связи, на

наш взгляд, следует поддержать инициативу Ректора МГУ имени М.В. Ломоносова В. А. Садовниченко о возвращении пятилетнего обучения в вузах, который назвал ошибкой переход на Болонскую систему высшего образования (обучение в течение четырех лет в бакалавриате и два года в магистратуре). По его мнению, в ходе такого обучения предмет изучения становится очень общим. «Я считаю, что мы должны учить пять лет, шесть лет, как сделали ведущие западные университеты», — подчеркнул В. Садовнический²³ (т.е. столько, сколько необходимо для подготовки квалифицированного специалиста. — Е. К.). Кроме того, реформирование образования должно осуществляться, прежде всего, с учетом общенациональных интересов России, ее исторических, этнонациональных и других особенностей. Только в этом случае система образования будет способствовать созданию возможностей для успешного решения круга стоящих перед нашей страной задач.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные вопросы преподавания конституционного права : сборник материалов Всероссийской конференции преподавателей конституционного права, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации, 27 июня 2013 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / отв. ред. С.М. Шахрай, В.И. Фадеев. — М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. — 264 с.
2. *Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М. Десятовой. — М. : Астрель, 2012. — 285 с.
3. *Жалинский А., Рёрихт А.* Введение в немецкое право. — М. : Спарк, 2001. — 767 с.
4. *Кара-Мурза С. Г.* Российское обществоведение: становление, методология, кризис. — М. : Алгоритм, 2016.
5. *Кара-Мурза С. Г.* Угрозы России. Точка невозврата. — М. : Эксмо: Алгоритм, 2012. — 464 с.
6. Начинаем и... выигрываем? // Олег Кутафин. Первый по праву. — М. : Прогресс РК, 2011. — С. 440—445.
7. Российская государственность в начале XXI века: тенденции, проблемы, перспективы : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Государство, право, управление — 2008». Часть I / отв. ред. С. И. Некрасов. М. : Государственный университет управления, 2008. — 272 с.
8. *Чиркин В. Е.* Конституционное право зарубежных стран : учебник. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: Инфра-М, 2010. — 528 с.

Материал поступил в редакцию 10 декабря 2016 г.

²¹ Более подробно см.: *Арановский К. В.* О понятии и об объеме иностранного государственного или конституционного права, а также о современных условиях его изучения и преподавания // Актуальные вопросы преподавания конституционного права. С. 45—47.

²² *Арановский К. В.* Указ. соч. С. 47—48.

²³ См.: Ректор МГУ предложил вернуться к пятилетнему обучению в вузах // [Новости@mail.ru](https://news.mail.ru/society/28045657/?frommail=1). URL: <https://news.mail.ru/society/28045657/?frommail=1> (дата обращения: 07.12.2016).

THE RIGHT TO EDUCATION: CONSTITUTIONAL REGULATION AND POLITICAL PRACTICE IN RUSSIA AND ABROAD

KOVRYAKOVA Elena Vladimirovna — PhD, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ekovr@inbox.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. *In the article, the author concludes that the system of education complies with the system of governing the society and the State as a whole. Thus, the right to education in socialist countries where the unity of power is proclaimed is based on the unity of science, education and up-bringing is aimed at integrating people. To this end, education still continues to demonstrate its effectiveness and high quality. A liberal education system, by contrast, is closed and allows only wealthy people take advantage of this “social elevator.” The masses are not provided with an available basic, fundamental education allowing perceiving reality adequately. In this regard, due to the rise of internal and external threats to the Western model of education is hardly suitable for our country. Education in Russia should be reformed, above all, in the light of its national interests, historical, ethnic and other peculiarities.*

Keywords: *right to education, educational system, access to information, socialism, liberalism, unity and separation of powers.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aktual'nye voprosy prepodavaniya konstitucionnogo prava: sbornik materialov Vserossijskoj konferencii prepodavatelej konstitucionnogo prava, posvjashhennoj 20-letiju Konstitucii Rossijskoj Federacii, 27 ijunja 2013 g., Moskovskij gosudarstvennyj juridicheskij universitet imeni O.E. Kutafina (MGJuA)/ otv. red. S.M. Shahraj, V.I. Fadeev. M.: Universitet imeni O.E. Kutafina (MGJuA), 2013. — 264 s.
2. Bzhezinskij, Zbignev. Strategicheskij vzgljad: Amerika i global'nyj krizis/ Zbignev Bzhezinskij; per. s angl. M. Desjatovoj. M.: Astrel', 2012. — 285 s.
3. Zhalinskij A., Rjoriht A. Vvedenie v nemeckoe pravo. M.: Spark, 2001. — 767 s.
4. Kara-Murza S.G. Rossijskoe obshhestvovedenie: stanovlenie, metodologija, krizis. M.: OOO «TD Algoritm», 2016. Kara-Murza S.G. Ugrozy Rossii. Tochka nevozvrata. M.: Jeksmo: Algoritm, 2012. — 464 s.
5. Nachinaem i... vyigryvaem?/ Oleg Kutafin. Pervyj po pravu. M.: Progress RK, 2011. — S. 440 — 445.
6. Rossijskaja gosudarstvennost' v nachale XXI veka: tendencii, problemy, perspektivy: Materialy VIII-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Gosudarstvo, pravo, upravlenie — 2008». Chast' I./ Otv. red. S.I. Nekrasov. M.: Gosudarstvennyj universitet upravlenija, 2008. — 272 s.
7. Chirkin V.E. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnik. 6-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: IN-FRA-M, 2010. — 528 s.